

Научная статья

УДК 930.37

DOI: 10.36718/2500-1825-2021-4-157-171

Чжан Пэйюань

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, аспирант кафедры истории России, Силингольский профессиональный университет, преподаватель, Шилинхото, АРВМ, Китай, yutu_china@163.com

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Образование в Западной Сибири начало развиваться в 20-е гг. XVIII в. В Тобольске успешно функционировали духовные школы. При Екатерине II Тобольская семинария была одной из восьми в России с полным восьмиклассным курсом обучения. Для истории Сибирского края именно 1839-й год стал вехой национального образования, когда православное духовенство получило указание открывать школы для крестьянских детей. Проблема сибирского образования отражена в трудах ученых дореволюционного, советского и постсоветского периодов, таких как А.В. Адрианов, Е.В. Ким, Л.Р. Кызласов, А.Н. Мохов, Т.Б. Соломатина, В.Л. Соскин, Я.И. Сунчугашев, С.П. Ултургашев, Н.С. Юрцовский и др. Если основные сведения о зарождении первых просветительно-образовательных учреждений в сибирском крае содержатся преимущественно в официальных отчетах государственных чиновников и статистических справочниках разных обществ (архивах), то материалы о становлении системы начального образования в Саяно-Алтайском крае имеются в отдельных работах просветителей, сборниках научных трудов и журналах. В статье анализируются основные вехи и направления развития школьного образования в Сибири в дореволюционный период. В целом можно заметить недостаточную изученность проблемы генезиса национального образования сибирского народа в истории педагогики народов Сибири. Кроме того, в сохранившихся источниках имеются неоднозначные сведения, требующие уточнений и научно-исторической оценки. Опора на историко-педагогические сведения в изучении профессионально-педагогической деятельности в условиях поликультурности и полиэтничности обеспечивает объективную научную рефлексию, всесторонний и целостный охват сути рассматриваемой проблемы, поиск способов ее эффективного решения.

Ключевые слова: Россия, история, сибирское образование, национальное образование, педагогика, реформа.

Zhang Peiyuan

Siberian Federal University, Humanitarian Institute, Postgraduate Student at the Department of Russian History, Silingol Professional University, teacher, Shilinhot, ARVM, China, e-mail: yutu_china@163.com

**ON THE SIBERIAN NATIONAL EDUCATION HISTORY
IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD**

Education in Western Siberia began to develop in the 1920 XVIII century. Theological schools successfully functioned in Tobolsk. Under Catherine II, the Tobolsk Seminary was one of eight in Russia with a full eight-year course of study. For the history of the Siberian Region, it was 1839 that became a milestone in national education, when the Orthodox clergy were instructed to open schools for peasant children. The problem of Siberian education is reflected in the works of scientists of the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods, such as A.V. Adrianov, E.V. Kim, L.R. Kyzlasov, A.N. Mokhov, T.B. Solomatina, V.L. Soskin, Ya. I. Sunchugashev, S.P. Ulturgashev, N.S. Yurtsovsky and others. If the basic information about the origin of the first educational institutions in the Siberian Region is contained mainly in official reports of government officials and statistical reference books of different societies (archives), then materials on the formation of the primary education system in the Sayan-Altai Region are available in separate works of educators, collections of scientific papers and magazines. The paper analyzes the main milestones and directions of the development of school education in Siberia in the pre-revolutionary period. In general, one can notice insufficient study of the problem of the genesis of the national education of the Siberian people in the history of pedagogy of the peoples of Siberia. In addition, the surviving sources contain ambiguous information that requires clarification and scientific and historical assessment. Reliance on historical and pedagogical information in the study of professional and pedagogical activity in conditions of multiculturalism and polyethnicity provides objective scientific reflection, comprehensive and holistic coverage of the essence of the problem under consideration, and the search for ways to effectively solve it.

Keywords: *Russia, history, Siberian education, national education, pedagogy, reform.*

Введение. Реализация различных реформ в образовательной системе характеризуется существенным уровнем значимости историко-педагогического опыта, в котором представлены неопределимые данные относительно истоков и направлений развития народного образования и

просвещения на территории Сибири, в том числе в Хакасии. Исследованию этого вопроса посвящено большое количество как исторических, так и историко-педагогических работ. Особое внимание следует уделить исследованиям А.В. Адрианова, Е.В. Кима, Л.Р. Кызласова, А.Н. Мохова, Т.Б. Соломатиной, В.Л. Соскина, Я.И. Сунчугашева, С.П. Ултургашева, Н.С. Юрцовского и др. Развитие системы образования на территории Саяно-Алтайского края отражено в работах просветителей, сборниках научных трудов и научных журналах. Информация, отражающая возникновение первых просветительно-образовательных учреждений на территории Сибири, представлена в официальных отчетах государственных органов.

Цель работы. Исследовать исторические аспекты и установить причинно-следственные связи событий, связанных с развитием и функционированием в области науки и образования на территории Сибири.

Результаты исследования. По итогам первой половины XIX в., существующие на территории Сибири школы и училища не имели возможности обеспечить всеобщую грамотность. Общая численность обучающихся в учебных заведениях Западной Сибири составляла 4–5 тыс. чел., при общей численности населения территории 1,5 млн чел. Результатом этого явился низкий уровень грамотности (рис. 1).

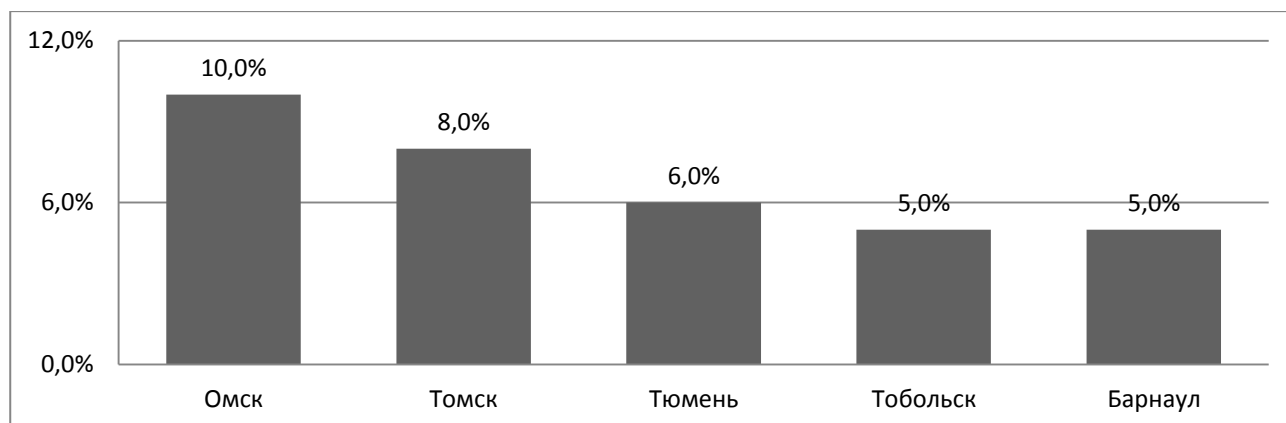

Рис. 1. Уровень грамотности населения в городах Сибири в первой половине XIX в., %

Рассматриваемый показатель имел более низкие значения среди крестьянского населения. В то же время исследования проблемы, связанной с развитием национального образования народа Хакасии, также имели низкий уровень. Имеющиеся источники свидетельствуют о неоднозначности данных, что говорит о необходимости внесения уточнения в формирование научно-исторической оценки. Благодаря активному исследованию историко-педагогических данных обеспечивается высокий уровень охвата анализируемой проблемы, а также имеется возможность оптимального их решения.

Благодаря рассмотрению национального образования в качестве целостной и активно развивающейся совокупности имеется возможность выделения конкретных ценностно-смысловых норм не только в отношении народной, но и элитарной культуры. Следующим положительным моментом в данном случае признается возможность сделать акцент на социокультурные ценности и нормы, реализованные в определенный временной период. Реализация любого педагогического нововведения с историко-педагогической точки зрения признается одним из исторических этапов или критериев для оценки развития определенного явления.

Развитие образовательной сферы на территории Западной Сибири получило активное начало в 20-е годы XVIII в. В этот период отмечается активная деятельность духовных школ в городе Тобольске [1]. Во время правления Екатерины II Тобольская семинария вошла в состав учебных заведений России, характеризующихся полным восьмиклассным курсом. Результатом этого стал рост численности обучающихся – с 200 чел. в 1765 г. до 285 чел. в 1791 г. Тобольская гарнизонная школа признается одним из первых учебных заведений. Общее число обучающихся составило 43 ученика. Аналогичные школы были основаны так же в Томске, Омске и других городах. В результате активного развития российской горной и металлургической промышленности возникла острая потребность в инженерно-технических кадрах. В связи с чем в 1779 г. в Барнауле произошло открытие горного училища [2].

Подготовка медицинского кадрового состава в XVIII в., как правило, осуществлялась на базе госпитальных медицинских школ. Возникновение первой такой школы на территории Сибири произошло в середине XVIII в. в городе Барнауле. Общее число выпущенных врачей за анализируемый период составило 60 чел., они успешно работали в большинстве районов Сибири. В то же время в 80-е гг. XVIII в. со стороны правительства Екатерины II были предприняты первые попытки, связанные с открытием народных училищ. Результатом этого стало открытие в 1788 г. одного из трех главных народных училищ в Тобольске. Общее число учеников в этих учебных заведениях составило 88 чел., по состоянию на 1792 г. – 149 чел.

Несмотря на начавшееся в XIX в. преобразование народных училищ, процесс этот протекал медленно. Обучение детей грамоте, как правило, осуществлялось частными преподавателями. В то же время передовые педагоги ратовали за пересмотр фактического содержания обучения. Особый акцент они делали на необходимость уважительного отношения к личности ребенка.

Положительным изменением в этот период является открытие воскресных школ для взрослого населения в таких городах, как Томск, Омск и Тобольск. Однако число начальных школ было недостаточным. По состоянию на 1860 г. общее число сельских училищ составляло 15 ед., об-

шая численность обучающихся мальчиков – 891 чел., а девочек – 6 чел. Вторая половина XIX в. характеризуется повышением числа школ. Общее количество начальных училищ в Западной Сибири в 1854–1888 гг. составило 409 ед. (до 60-х гг. XIX в. – 2 ед.). В Омске в 1870 г. произошло открытие мужской гимназии. Помимо открытия мужских училищ в городах Томск, Тюмень и Омск были открыты женские училища. Кроме того, в 1870-е гг. в Западной Сибири были открыты специализированная учительская семинария и фельдшерская школа.

Несмотря на развитие образовательной сферы за анализируемый период, существующие школы и училища были не в состоянии обеспечить всеобщую грамотность. Кроме того, отсутствовали учебные заведения, которые бы занимались подготовкой высококвалифицированных специалистов. Для устранения этого недостатка в 1880 г. в городе Томске был заложен фундамент здания первого сибирского университета, по истечении 8 лет началось обучение. Обучение в университете начало осуществляться на медицинском факультете, затем – на юридическом. Одним из значимых ученых, который был избран почетным членом университета, являлся Д.И. Менделеев.

Необходимость открытия второго высшего учебного заведения в Сибири возникла в 1895 г.: было принято решение об образовании Технологического университета в Томске с механическим, химическим, горным, инженерно-строительным отделениями.

Наиболее существенное развитие сферы образования в Сибири произошло в XX в. Так, ввод всеобщего начального обучения произошел в 1928–1929 гг. в г. Омске, в 1929–1930 гг. – в Новосибирске. Пятилетним планом РСФСР была установлена необходимость ликвидации неграмотности. Растет число вузов, а также расширяется их география. В частности, были созданы институты в таких городах, как Томск, Новосибирск, Омск, Новокузнецк. В Омске в 1929 г. был открыт Автодорожный институт, в Новосибирске – Институт народного хозяйства и академия – в Томске.

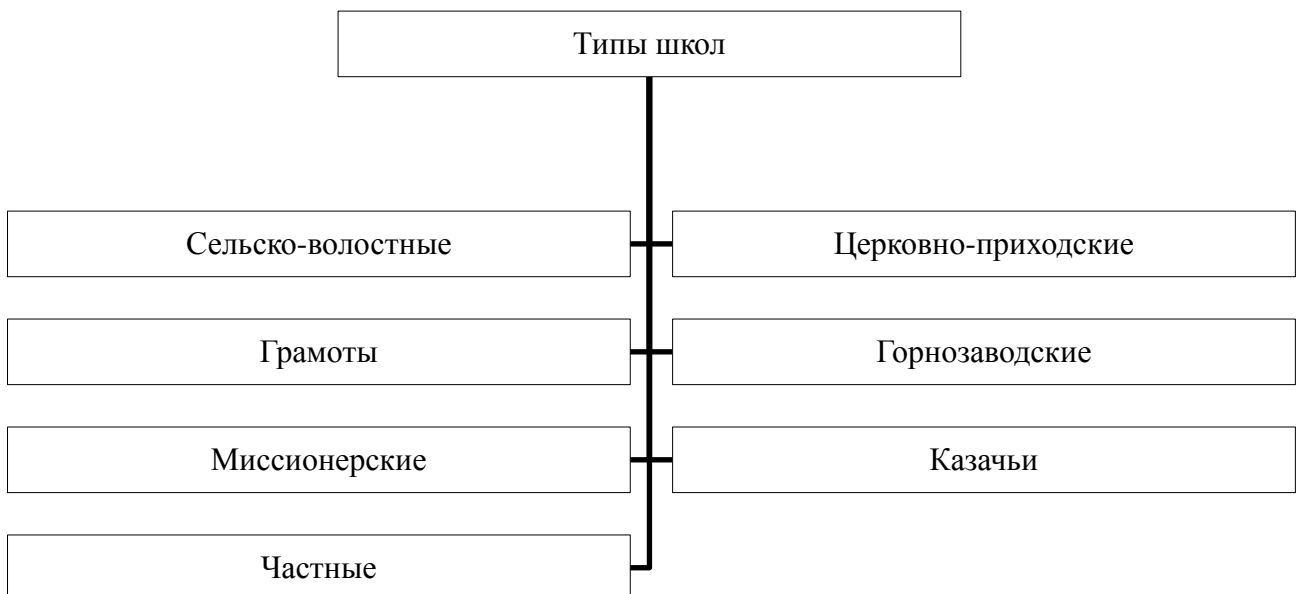
В рамках исследования исторических аспектов развития национального образования на территории Сибири также требуется уделить внимание 1839 году. В этот период православным духовенством было принято указание о необходимости открытия школы для детей крестьян на Алтае. По инициативе Синода произошло открытие новых начальных училищ при церквях. Однако среди крестьянских жителей эти школы не получили популярности. Более подробные статистические данные о школе отсутствуют в архивных документах.

По материалам архивов было установлено, что развитие школьного дела на территории Саяно-Алтайского края получило начало в 1860 г. В этот период произошла отмена крепостного права, а также наблюдался процесс масштабного общественно-педагогического движения, было установлено взаимодействие между прогрессивной интеллигенцией и

разночинцами. В «Алтайском сборнике» [3] имеется возможность ознакомиться с фактическим состоянием народного образования в конце XIX в. вне зависимости от этнических групп населения. Документальные данные свидетельствуют о многонациональности населения, которое проживало на территории Сибири. Основными нациями были русские, мордва, зыряне, киргизы, татары, чуваша, латыши, евреи, поляки, немцы, французы, греки и др. Преобладающий удельный вес имели русские, общая численность которых составляла 22524 чел.

Третий выпуск «Алтайского сборника» включает в себе многообразные статистические данные: представлены данные количества начальных школ, численности и профессиональных характеристик учителей и учащихся школ. В этом сборнике нашло отражение состояние школьных помещений и библиотек, а также представлены сведения о материально-финансовом положении крестьянского населения, проживающего на территории Алтая, и об отношении его к школам [4].

Согласно статье П.А. Голубкина, опубликованной в 1890 г. в сборнике «Алтай», общее число школ за рассматриваемый период составляло 259 ед. Автором публикации был проведен анализ данных из 114 школ, на основе которого можно выделить различные типы школ (рис. 2).

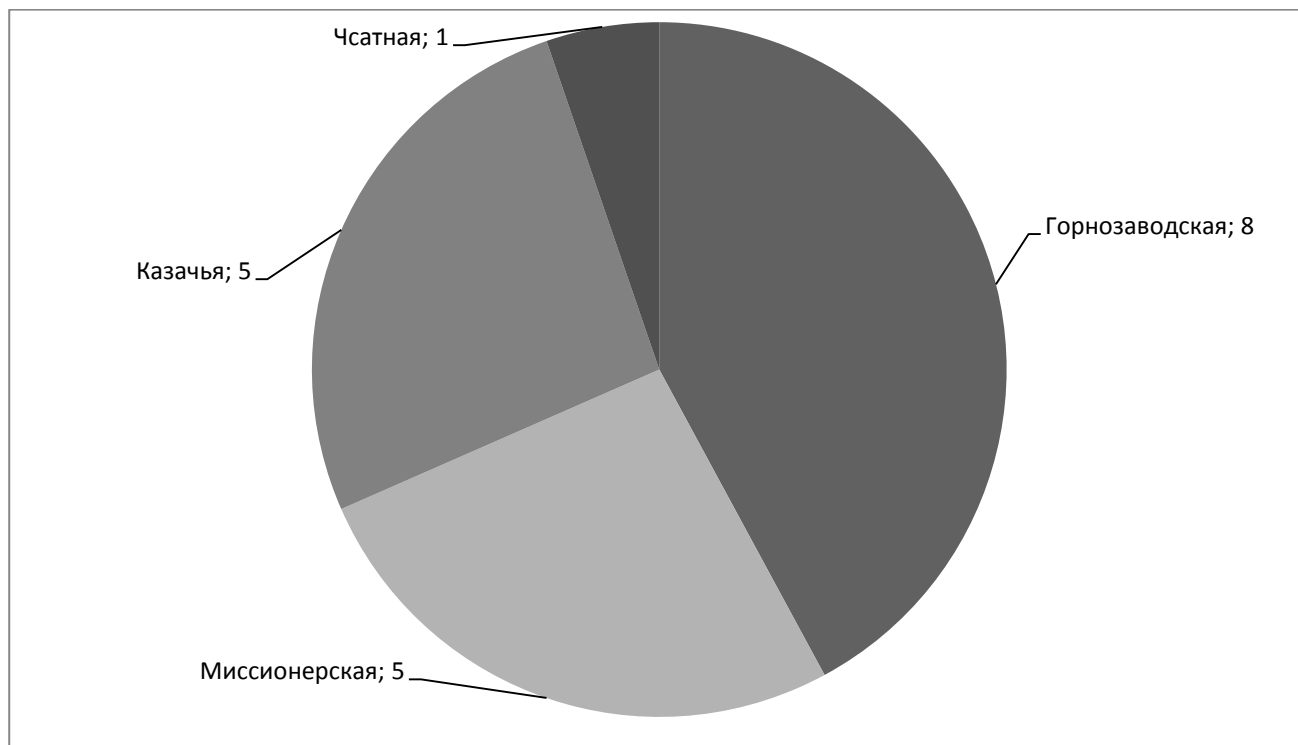

Рис. 2. Основные типы школ в Алтайском крае на конец 1890-х гг.

Среди типов школ, представленных на рисунке 2, к низшему типу можно отнести школы грамоты, основным предназначением которых

стало формирование азов чтения, письма и счета. Продолжительность обучения в такой школе составляла в среднем 2 года.

При этом наибольшее распространение получили такие школы, как горнозаводские, миссионерские, казачьи и частные. Представим структуру указанных типов школ (рис. 3).

Рис. 3. Структура типов школ, %

Данные, представленные на рисунке 3, свидетельствуют, что большинство принадлежало горнозаводским школам – 8 ед. Продолжительность обучения составляла: горнозаводская и казачья – 3 года; миссионерская – 1–2 года, в некоторых случаях 3 года; длительность обучения в частной школе – до 3 лет. Регулирование функционирования школ осуществлялось различными ведомствами:

- 1) горнозаводская – Главным управлением Алтайского округа;
- 2) миссионерская – Алтайской духовной миссией;
- 3) казачья – казачьим войсковым хозяйственным управлением;
- 4) владельцем частной школы является владелец заводов И.К. Платонов.

Основные сведения и учительский состав в разрезе типов школ представлены на рисунке 4.

Рис. 4. Основные сведения и учительский состав в зависимости от типов школ в Алтайском крае

Результаты исследования начального образования на территории Алтайского края в конце XIX в. свидетельствуют о недостаточном уровне его сформированности. В документе отсутствуют данные о процентном соотношении этнических и русскоязычных представителей, которые владеют грамотой. При этом в нем представлен анализ начального образования по различным критериям:

- санитарно-гигиенические условия помещений школы;
- учительский персонал;
- учащиеся;
- средства, на которые содержится школа.

На основании полученных итогов исследования однозначным признается вывод о низком уровне состояния школ независимо от типа. Единственным исключением признаются частные школы [5]. По информации А.Н. Страннолюбского, уровень грамотности имеет различия в зависимости от национальности. Так, уровень грамотности русского

населения составлял 5–6 %, а населения других национальностей – около 2 %. Низкий уровень имела и обеспеченность школами. Так, на 2486 чел. приходилась 1 школа. Кроме того, население характеризовалось высоким уровнем расселения с существенным расстоянием между населенными пунктами. Все эти факты свидетельствуют, что состояние системы образования на территории Сибири нельзя было признать удовлетворительным.

Основные результаты функционирования и развития системы образования на территории Сибири представлены специалистами Общества любителей исследования Алтая. Важное значение придавалось местоположению школ. В частности, имелись школы, которые находились на территории церквей или в непосредственной близости, – 60,5 % от общего числа. Такое местоположение признавалось благоприятным. В то же время имелись школы с неблагоприятным местоположением: в непосредственной близости с кабаками, помещениями для заключенных и т.п. Среди проанализированной численности школ только одна школа имела местоположение, полностью соответствующее существующим нормам.

Преобладающий удельный вес имели сельско-волостные типы учреждения – 76,3 %. 14 школ имели прилегающие дворы и сады, в том числе сады, принадлежащие церквям. Специалистами Общества любителей исследования были получены отрицательные выводы по состоянию школ. Представим процент школ, обладающих протекающими крышами (рис. 5).

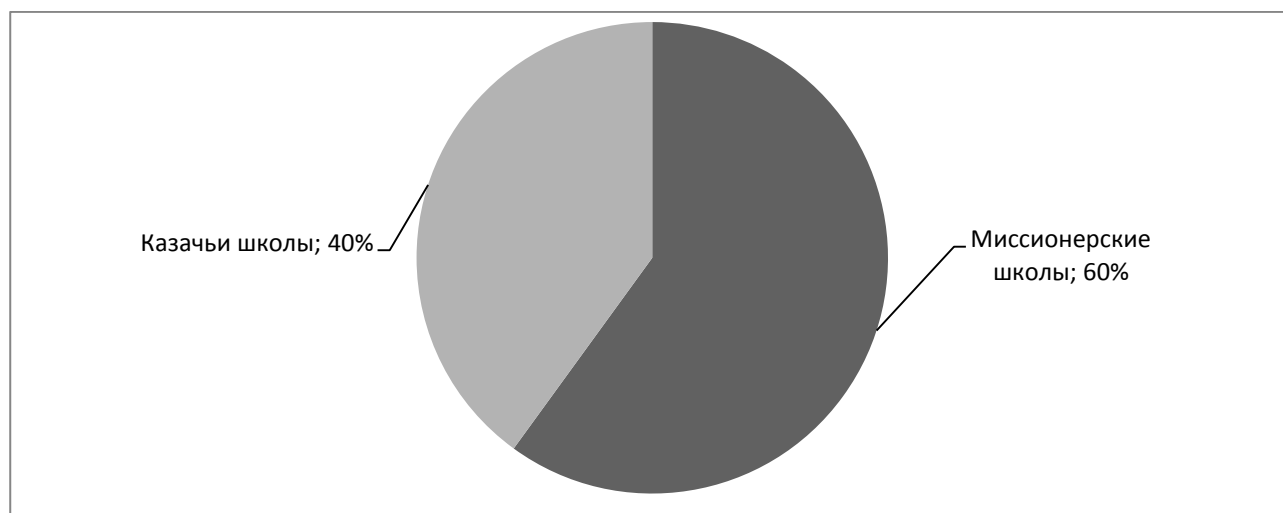

Рис. 5. Удельный вес школ с протекающими крышами, %

Миссионерские школы характеризовались наибольшим удельным весом протекающих крыш – 60 %, казачьи школы – 40 %.

Общий удельный вес школ, в которых промерзают стены, составил 24,4 %. Представим структуру школ, обладающих промерзающими стенами (рис. 6).

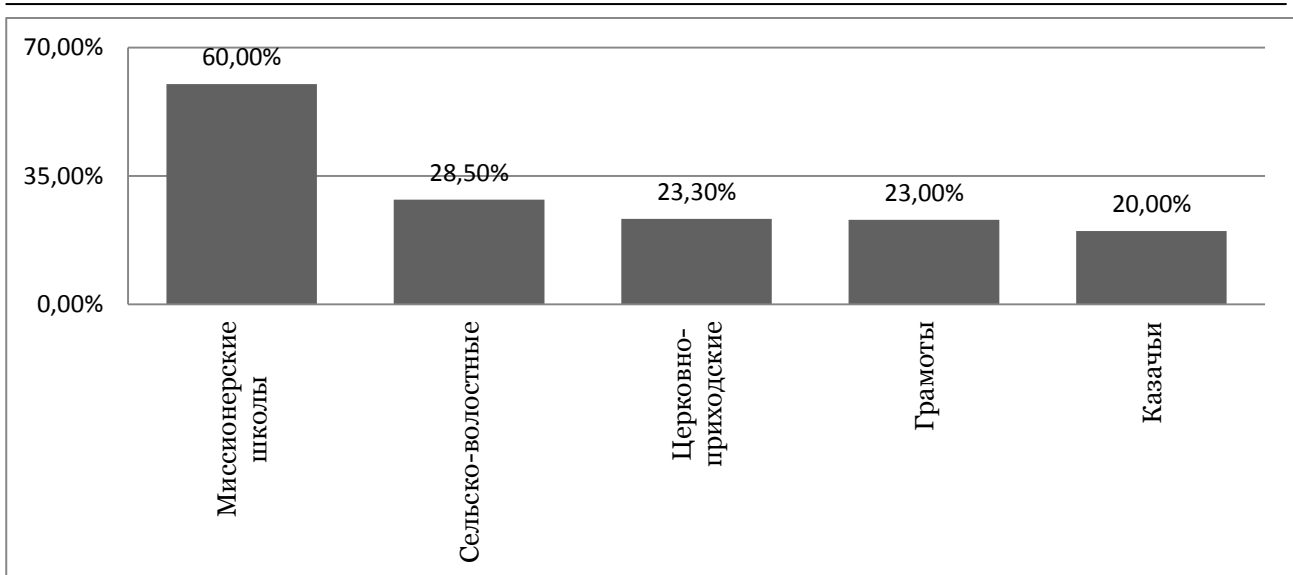

Рис. 6. Удельный вес школ с промерзающими стенами в зависимости от типов школ, %

Данные, представленные на рисунке 6, свидетельствуют, что практически во всех типах школ существенный показатель промерзания стен. Так, обладают промерзающими стенами: миссионерские школы – 60 %, сельско-волостные – 28,5; церковно-приходские – 23,3; грамоты – 23; казачьи школы – 20 %. Кроме того, в результате исследования установлено, что классные помещения в школах являются тесными, темными, грязными, в них отсутствует достаточный уровень освещения. В наибольшей степени это проявляется в школах духовного ведомства.

В рамках исследования квалификационного уровня учительского персонала со стороны специалистов был проведен анализ уровня образования, фактического состава в разрезе типов школ, оплаты труда учителей и др. При этом были выделены категории уровня образования учителей и их помощников (рис. 7).

<p>Категория «достаточный уровень»</p>	<ul style="list-style-type: none"> • педагоги, окончившие учительскую или духовную семинарии, реальное училище, классическую гимназию (не ниже 7-го класса), институт, гимназию, епархиальное женское училище, а также педагоги, получившие домашнее образование и выдержавшие экзамен на звание «домашней учительницы»
<p>Категория «недостаточная подготовка»</p>	<ul style="list-style-type: none"> • лица, не окончившие духовную семинарию, гимназию, реальное училище, окончившие горное Барнаульское училище, городские и уездные училища, духовные и светские низшие школы, окончившие и не окончившие женскую прогимназию и проч

Рис. 7. Критерии образовательного уровня учителей

Данные, представленные на рисунке 7, свидетельствуют, что педагогический персонал школ, расположенных на территории Алтайского края, характеризовался разношерстностью состава и различным уровнем педагогической подготовки. В то же время исследователи придерживаются мнения, что удельный вес преподавателей, обладающих достаточным уровнем подготовки, составляет 48,6 %. При этом требование к уровню образования ниже в отношении учительниц, удельный вес учительниц с достаточным уровнем подготовки составляет 61,7 %, недостаточным уровнем подготовки – 38,3 %.

Представим удельный вес учителей без достаточной подготовки в зависимости от типа школы (рис. 8).

Рис. 8. Удельный вес учителей без достаточной подготовки в зависимости от типа школы, %

Данные, представленные на рисунке 8, свидетельствуют, что в школах грамоты наибольший удельный вес учителей без достаточной подготовки – 85,7 %. В миссионерских школах этот показатель составляет 80 %, в церковно-приходских – 68,6 %. При этом, в соответствии с данными, большинство учителей, являющихся псаломщиками, не окончили даже курсы в низших светских или духовных училищах. Отличительная особенность также заключалась в числе учеников, у которых преподаватели вели обучение. Среднее число составляло 5, 6, 8, 9. В то же время в школе Боровской на одного учителя приходилось 83 ученика.

Представим удельный вес преподавателей, обладающих достаточным уровнем подготовки (рис. 9).

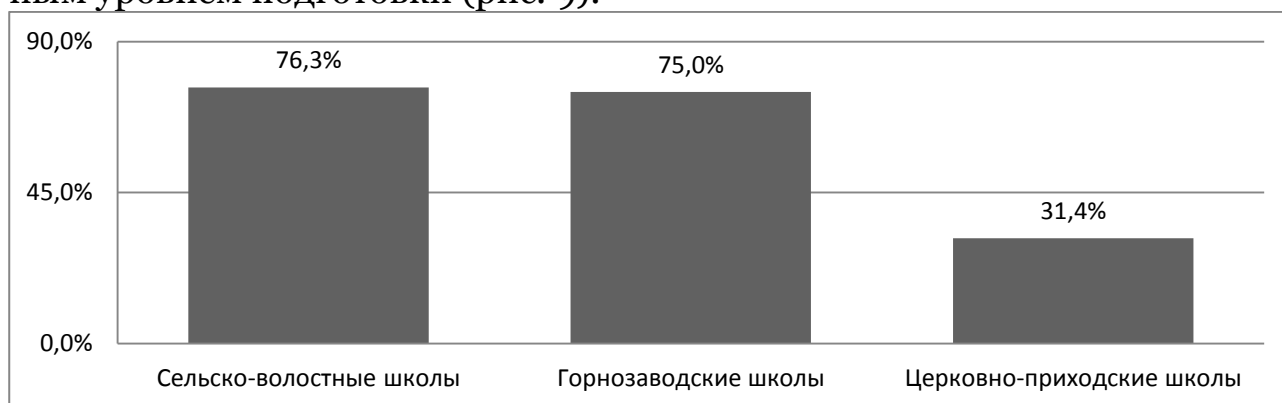

Рис. 9. Удельный вес учителей с достаточным уровнем подготовки в зависимости от типа школы, %

Представленные данные свидетельствуют, что в сельско-волостных школах отмечается наибольший удельный вес учителей, обладающих достаточным уровнем подготовки, – 76,3 %. В горнозаводских школах этот показатель составляет 75,0 %. При этом сельско-волостные школы характеризуются средним числом учеников 37,3 чел. Крайние колебания анализируемого показателя составляют от 30 до 82 человек.

Отрицательным моментом в деятельности учителей являлся низкий уровень дохода, что свидетельствует о их бедственном материальном положении. В соответствии с аналитическими данными размер жалованья на одного преподавателя Алтайского края составлял 184 руб. 50 коп. в год. Размер жалованья учителей, установленного в регионе, существенно ниже жалованья в земских губерниях, в частности в Московской губернии показатель составлял 300 руб. Еще одним отрицательным моментом являлось то, что в Алтайском крае у учителей отсутствовали различные награды и прибавки.

В результате бедственного положения школ в Сибири отсутствовала возможность покупки ими профессиональных журналов или газет. Подтверждением этого являются данные получения периодических изданий (рис. 10).

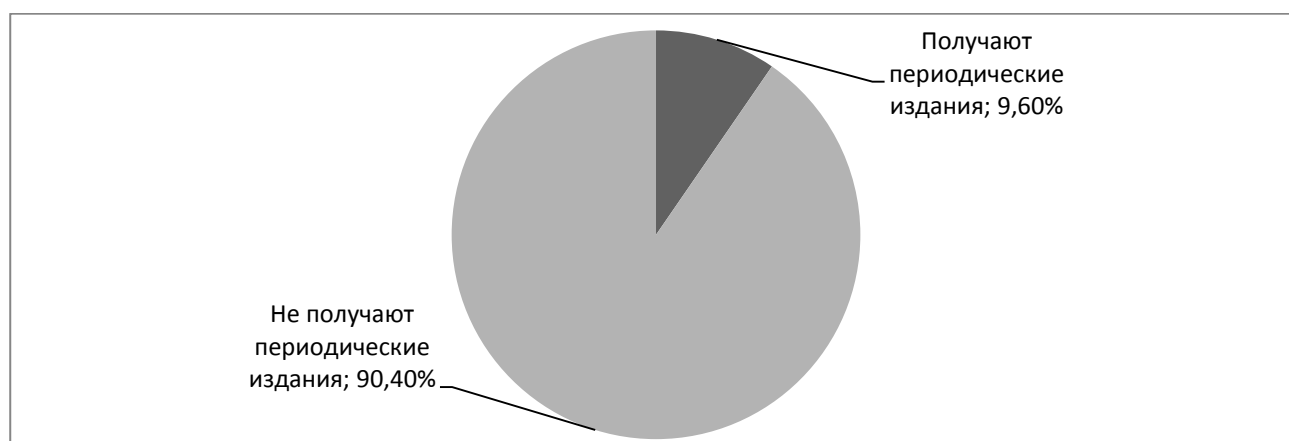

Рис. 10. Получение школами периодических изданий, %

Данные, представленные на рисунке 10, свидетельствуют, что 90,4 % школ не получали никаких видов периодических изданий, что безусловно являлось отрицательным моментом. В миссионерских и церковно-приходских школах отсутствовали библиотеки. В то же время обязательным программным предметом, вне зависимости от типа школы, являлся Закон Божий.

Следующим критерием оценки работы школ на территории Сибири являлась информация об учащихся. Однако данные представлены только по 112 школам, общая численность обучающихся в которых составляла 3647 чел. В период с 1889 по 1890 г. произошел рост численности учащихся, в том числе и девочек. Наибольший рост произошел в сель-

ско-волостных и церковно-приходских школах – 7,5 чел. В миссионерских и казачьих школах за этот же период происходило снижение числа учащихся – на 8,6 и 9 чел. соответственно.

На территории Хакасии также наблюдалось аналогичные тенденции в сфере начального образования по состоянию на конец XIX в. Исследованиями национального образования Хакасии занимались такие ученые, как И.С. Окладников, А.Н. Мохов, В.А. Асочаков, К.М. Патачаков и др. [6].

Необходимо отметить, что официально первая школа была открыта в Минусинске, который являлся административным центром Хакасско-Минусинского округа. Дата открытия – 05.03.1850 г. Общее число учеников школы на начало учебного года составляло 9 чел., на конец года увеличилось до 34 чел. В дальнейшем зафиксировано открытие следующих сельских школ: Абаканская, Идринская, Никольская, Шушенская, Тесинская, Новоселовская, Бейская, Каратузская, Курагинская. По состоянию на 1882 г. общее число школ на территории Минусинского округа составляло 13 ед. Преобладающее положение, в зависимости от типа школ, занимали миссионерские, церковно-приходские и министерские. По отчетным данным Енисейской епархии за 1889–1891 гг., общее число школ составляло 104 ед., в том числе 73 церковно-приходских и 31 школа грамоты.

Началом нового этапа развития учебного процесса в школах Западной Сибири являются 30-е гг. XX в. Существенные изменения коснулись не только организации учебного процесса, но и разработки учебных планов и программ обучения, в том числе методик преподавания. Новый виток развития произошел в сфере средне-специального образования, результатом которого стало увеличение числа техникумов в 4 раза. В то же время университеты не утратили статус научных центров.

С начала Великой Отечественной войны, в особенности в первые месяцы, произошло сокращение числа школ. Однако к концу второго года войны со стороны местных советов были найдены возможности для восстановления сети школ. После окончания войны был продолжен процесс реализации плановых мероприятий по развитию образовательной сферы. Масштабное строительство школ в СССР началось в 50-е гг., существенный вклад в него внесли колхозы. По состоянию на 1949–1950 гг. школы Западной Сибири характеризовались наличием более 800 оборудованных учебных кабинетов по физике, химии и биологии.

Отсюда следует, что в послевоенные годы отмечалось успешное устранение системой народного образования трудностей военного времени. Наименьшее урон был нанесен высшим и средне-специальным учебным заведениям в сравнении с общеобразовательными школами. Кроме того, произошло существенное расширение профиля подготовки кадров в рамках высших учебных заведений. К примеру, Томским государственным университетом за 10 лет после окончания войны общее

число выпущенных составило 2,5 тыс. чел. Было введено восьмилетнее образование на обязательной основе для детей в возрасте от 7 до 16 лет. Особая роль в достижении таких результатов отводится большому числу педагогов-новаторов.

Заключение. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что проблема становления и развития национального образования территории Сибири характеризуется невысоким уровнем изученности. Следующим моментом является то, что в имеющихся источниках представлены неоднозначные данные, которые требуется уточнить, а также оценить с научно-исторической точки зрения.

Список источников

1. Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. Хрестоматия. Т. 1. Тюмень: Вектор Бук, 2001. 256 с.
2. Толочко А.П., Ищенко О.В., Сквородина И.С. Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. (опыт истории в контексте современности). Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 223 с.
3. Алтайский сборник: в 12 т. Т. 2. г. Барнаул по переписи 26 марта 1895 г. Вып. 1. Население / С.П. Швецов. Барнаул: Типо-Литография при Главном управлении Алтайского края, 1898. 101 с.
4. Алтайский сборник: в 12 т. Т. 3. Издание Общества любителей Алтая. Барнаул: Типо-Литография при Главном управлении Алтайского края, 1898. 75 с.
5. Гач О.Б. Развитие среднего образования в негосударственных учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа в начале XX века // История образования и просвещения в Сибири и Казахстане: сб. науч. ст. и мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвящ. 180-летию со дня рождения Л.Н. Толстого. Омск: Амфора, 2009. С. 94–96.
6. Патачаков К.М. Первые школы в Хакасии // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. XIII. Абакан: Краснояр. кн. изд-во; Хакас. отделение, 1969. С. 168–177.

References

1. Shkola Tobol'skoi gubernii v XVIII – nachale KHKH v. Khrestomatiya. T. 1. Tyumen': Vektor Buk, 2001. 256 s.
2. Tolochko A.P., Ishchenko O.V., Skovorodina I.S. Razvitie professional'nogo obrazovaniya v Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – nachale KHKH v. (opyt istorii v kontekste sovremennosti). Omsk: Izd-vo OMGU, 2005. 223 s.

3. Altaiskii sbornik: v 12 t. T. 2. g. Barnaul po perepisi 26 marta 1895 g. Vyp. 1. Naselenie / *S.P. Shvetsov*. Barnaul: Tipo-Litografiya pri Glavnom upravlenii Altaiskogo kraia, 1898. 101 s.
4. Altaiskii sbornik: v 12 t. T. 3. Izdanie Obshchestva lyubitelei Altaya. Barnaul: Tipo-Litografiya pri Glavnom upravlenii Altaiskogo kraia, 1898. 75 s.
5. *Gach O.B.* Razvitie srednego obrazovaniya v negosudarstvennykh uchebnykh zavedeniyakh Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga v nachale XX veka // Istoriya obrazovaniya i prosveshcheniya v Sibiri i Kazakhstane: sb. nauch. st. i mat-lov Vseros. nauch.-prakt. konf. (s mezhdunar. uchastiem), posvyashch. 180-letiyu so dnya rozhdeniya L.N. Tolstogo. Omsk: Amfora, 2009. S. 94–96.
6. *Patachakov K.M.* Pervye shkoly v Khakasii // Uchenye zapiski KhaKNIYALI. Vyp. XIII. Abakan: Krasnoyar. kn. izd-vo; Khakas. otdnie, 1969. S. 168–177.

